

«На что уставился?!»

Взволнованный холодным и отстранённым голосом, Линь Яо взглянул перед собой, только чтобы обнаружить, что лицо Ледяной Снежной Принцессы было наполнено отвращением.

Она почувствовала взгляд Линь Яо раньше и была достаточно умна, чтобы прочесть мысли Линь Яо, глядя на его озадаченное выражение.

«Ты что, думаешь, что я дала тебе питательные напитки, потому что я в тебя влюбилась?»

«Эм-м-м...»

Увидев, что Линь Яо потерял дар речи, она холодно фыркнула.

«Не думай об этом. Эти люди очень заботятся о тебе. Я дала тебе напитки, потому что не хотела, чтобы они волновались».

Говоря это, она указала на окружающих детей. Линь Яо взглянул на детей и понял, что они действительно смотрят на него с обеспокоенным выражением лица.

Очевидно, эти дети были благодарными людьми и могли чувствовать ту доброту, с которой Линь Яо обращался с ними. Они беспокоились за Линь Яо после того, как увидели, что он тренируется до предела в течение последних нескольких дней.

«О, ты дала мне питательные напитки из-за них. Ясно. Это Ледяная Снежная Принцесса, которую я знаю».

Покачивая головой, Линь Яо поблагодарил Янь Янь за её доброту, но отказался от питательных напитков.

«В этом нет необходимости. Я говорю тебе, это просто потому, что я слишком много тренировался. Я приму это к сведению во время своих последующих посещений».

Линь Яо не хотел принимать питательные напитки от Янь Янь, хотя ему всё ещё не хватало некоторых ресурсов. В конце концов, у него всё ещё был хребет.

Его отклонение заставило Янь Янь слегка нахмуриться.

«Тебе стыдно принимать питательные напитки от девушки?»

«Нет, это не из-за тебя. Я также не стал бы случайно брать ресурсы от кого-то ещё».

Это не было оправданием, это были настоящие мысли Линь Яо. Хотя он принял некоторые ресурсы несколько дней назад, эти ресурсы были другого характера.

Он считал свою семью своей. Его семья хотела ухаживать за ним, и Линь Яо также был готов поддерживать своих родителей финансово в будущем. Поэтому он спокойно принял от них ресурсы.

То же самое можно сказать и о ресурсах, данных ему страной и городом. Он был частью населения страны и намеревался защищать человечество. Поэтому он мог спокойно принимать ресурсы.

Когда Глава Ши попыталась дать ему лонжерон света, Линь Яо немедленно отказался. В конце концов он принял его, только потому что Глава Ши настаивала, используя свой статус старшего. Кроме того, Линь Яо планировал поступить в отделение аномальных способностей после окончания учебы.

Следовательно, он будет принимать ресурсы только в том случае, если он сможет проявить благодарность в будущем. Его характеру было противно брать что-то, не делая ничего взамен.

Он и Янь Янь не были родственниками. Естественно, он не принял её питательные напитки.

Увидев твёрдое выражение лица Линь Яо, Янь Янь поняла, что у неё нет шансов на компромисс. Поэтому она немедленно приняла питательные напитки, развернулась и ушла.

Однако перед уходом, Линь Яо услышал холодный, настороженный голос.

«Раньше у тебя была дилемма. Узнав, что это было недоразумение, теперь ты беспокоишься о выборе между мной и Сяо Ссюэ, верно? Хмпф! Какой непостоянный плейбой! Когда девушка относится к вам немного лучше, вы даете волю своему воображению. Такой плохой человек. Не думай, что ты сможешь добиться моей благосклонности, отвергнув меня и ведя себя круто. Брось. Только такой человек, как Сяо Сюэ, замолвил бы за тебя словечко».

«Что?!»

Линь Яо был полностью ошеломлён тем, что сказала Янь Янь перед уходом. Затем он кое-что понял. Янь Янь почувствовала, что Линь Яо неправильно её понял. Тем не менее, она была очень гордым человеком и не знала, что Линь Яо боролся между сосредоточением внимания на боевых искусствах и вступлением в романтические отношения.

Она подумала, что Линь Яо не может выбрать между ней и Цинь Сюэ. Её последнее замечание было предупреждением для Линь Яо не продолжать односторонне выдавать желаемое за действительное.

Линь Яо не знал, смеяться ему или плакать, услышав это.

«Ты так уверена, что твоё расположение будет принято другими?»

В ответ на это Янь Янь, которая уходила, не рассердилась. Вместо этого она развернулась и улыбнулась Линь Яо.

«Дело не в моей уверенности. Это факт».

Её слова были очень высокомерными, но когда он увидел холодную и отчужденную Янь Янь, которая внезапно широко улыбнулась, картина таяния льда и снега и восходящего, теплого, душистого солнца заставило Линь Яо потерять дар речи.

Может, у неё и не очень приятный характер, но она действительно красива, особенно когда её холодное лицо улыбается. Такой красивой сцены цветения снега и льда было достаточно, чтобы растопить сердца бесчисленного множества людей.

Линь Яо признал, что был бесстыдным, когда немного колебался раньше. У всех была слабость к красоте. Линь Яо не был святым. Конечно, он почувствовал бы искушение.

Однако, в отличие от обычных юношей, он не заикливался на любви и романтике. Поэтому он не стал объясняться с Янь Янь.

В этом нет необходимости. Он не будет тратить время и силы на то, чтобы ухаживать за Янь Янь и Цинь Сюэ. Поэтому он не стал спорить или объясняться.

У него не было такого желания. Таким образом, он был очень твёрд.

Вчерашнее недоразумение также было причиной того, что Янь Янь плохо отнеслась к нему сегодня. Однако Линь Яо задал этот вопрос Цинь Сюэ, а не ей.

Живая и добродушная Цинь Сюэ ответила Линь Яо:

«Она не позирует. Это репортер. Она приехала посмотреть на ситуацию в приюте».

«Ох».

Линь Яо не был обеспокоен, когда узнал, что она репортер. Об этом месте не было много новостей, но правительство хотело выразить свою обеспокоенность этой уязвимой группой. Поэтому посещение детского дома для журналистов не было новостью. Иногда в приют заходили даже известные лидеры и состоятельные люди.

Поняв ситуацию, Линь Яо приготовился помочь детям. Однако он не заметил колебания на лице Цинь Сюэ, когда собирался уходить. Казалось, она хотела попросить Линь Яо остаться.

Однако, прежде чем она смогла заговорить, послышался голос Янь Янь, наполненный легким удивлением.

«Ты прорвался и стал мастером боевых искусств?»

Как только этот вопрос был задан, выражение лица Цинь Сюэ изменилось, прежде чем Линь Яо смог ответить.

«Ты уже мастер боевых искусств!»

«Что ж, моя тяжёлая работа в последние несколько дней, наконец, принесла свои плоды. Тебе не стоит беспокоиться. Я уверен, что со временем ты тоже станешь мастером боевых искусств».

Вежливо объяснив Цинь Сюэ, Линь Яо повернулся к Янь Янь. Однако добрых слов в её адрес он не сказал.

«Я добился прорыва, потому что мне повезло. Но будь уверена, я выкладывался изо всех сил не потому, что хочу ухаживать за тобой».

Хотя вчера он не объяснил недоразумение, Линь Яо всё ещё чувствовал себя немного сердитым. К тому же эта женщина уже несколько раз неправильно его понимала. Поэтому Линь Яо не прочь немного возразить.

«Хмпф. Хорошо, что ты знаешь свой предел».

Цинь Сюэ только что пришла в себя после шока, вызванного прорывом Линь Яо. Однако странное выражение на её лице не исчезло. Наблюдая за общением Линь Яо со своей лучшей подругой, она выглядела ещё более расстроенной.

Когда она обернулась и несколько раз взглянула на Линь Яо и Янь Янь, Цинь Сюэ, казалось, увидела искры, исходящие от них двоих.

«Что случилось, Сяо Сюэ?»

Янь Янь больше не выглядела такой холодной, когда заговорила со своей доброй подругой.

«Н-ничего... Вы двое, кажется, неплохо ладите... Ха-ха».

Янь Янь холодно фыркнула, когда посмотрела на улыбающуюся Сяо Сюэ.

«Это не так. Меня раздражает этот плейбой. Если ты примешь его, ты должна взять его за руку, но... Как ты и сказала, он действительно добрый человек».

«Ох».

Линь Яо уже привык заботиться о детях в приюте. Единственная разница заключалась в том, что прибыл репортёр.

Она была довольно молодым репортером, выглядела только что выпустившейся и прилежно задавала вопросы. Однако в приюте царил очень мирная обстановка, крупных мероприятий не происходило. Поэтому никаких сенсационных новостей не будет. Это также заставило Венвень почувствовать досаду. Она только что стала репортёром и хотела сделать большую карьеру. Как она должна получать новости в таком мирном и тихом месте?

Наконец, когда она повернула камеру к трио Линь Яо, Цинь Сюэ и Янь Янь, она вообразила, что между ними существует шаблонный любовный треугольник. Однако она только что стала репортёром, и у неё всё ещё сохранились моральные принципы. Более того, в этом трио не было ни выдающихся персонажей, ни общественных деятелей. Фальсифицировать такие новости было бессмысленно.

«Вздых ... Это ещё одна потраченная впустую поездка».

Репортёр Венвень чувствовала, что её усилия были напрасными, но Линь Яо чувствовал себя очень расслабленным. После прорыва, став мастером боевых искусств, Линь Яо больше не испытывал стресса, и он чувствовал себя намного более расслабленным, когда снова посетил приют.

Единственным недостатком было то, что его день был заполнен тренировками. Поскольку он не использовал семена жизненной энергии для стимуляции своего тела, по дороге домой он чувствовал сонливость и даже не смотрел, когда наступал на что-то.

Когда Линь Яо направился домой, Янь Янь также забрала домой Цинь Сюэ.

По дороге Янь Янь не смогла сдержать язык и наконец сказала:

«Разве ты не говорила вчера, что примешь признание того парня сегодня? Почему ты этого не сделала?»